

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'371:32
DOI: 10.17223/19996195/47/1

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИЙНОГО ОБРАЗА КРЫМА

Г.Ю. Богданович, Е.А. Нахимова, Н.А. Сегал

Исследование выполнено в рамках поддержанного Федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» гранта № ВГ20/2018.

Аннотация. Рассмотрена специфика использования библейских мотивов при создании медийного образа Крыма. Материал исследования – тексты современных российских (преимущественно крымских) печатных и электронных СМИ, представляющие новую политическую ситуацию на полуострове. Охарактеризованы типы контекстов, на основе которых реализуются аллюзии, с установлением денотативных и коннотативных компонентов и выявлением особенностей оценки формируемой в медиатекстах. При инвентаризации и классификации материала использованы теория прецедентности (Ю.Н. Караполов и его последователи), теория концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон) и традиционная для риторики теория фигур и тропов. Выделены ведущие смысловые сферы-источники и сферы-мишени библейских аллюзий. Охарактеризованы библейские фразеологизмы, которые особенно часто используются для обозначения Крыма (земля обетованная, райский сад, сад эдемский и др.), прецедентные имена, образно представляющие участников политических событий (Иуда, Моисей, блудный сын и др.), библейские образы с артефактным значением (запретный плод, камень преткновения, манна небесная, тридцать сребреников и др.), библеизмы с зоонимной семантикой (козел отпущения, заблудшая овца и др.). Сделан вывод о том, что переход Республики Крым в состав Российской Федерации активизировал использование библейских фразеологизмов и аллюзий как источника представления медийного образа современного Крыма.

Ключевые слова: библейские мотивы; аллюзия; метафора; медиатекст; фразеологизм; ассоциативный потенциал; коннотация.

Введение

Современные социополитические реалии обуславливают повышенный интерес как к самой Республике Крым, так и к различным ситуациям, связанным с крымским регионом. Разноплановые события и их интерпретации фиксируются на страницах газет и журналов, звучат с экранов телевидения, занимают значимый сегмент интернет-пространства.

В XXI в. массмедиевые тексты остаются ведущей сферой метафорической экспансии. Дистантная коммуникативная деятельность реализуется между журналистом, формулирующим и передающим текст, и читателем, воспринимающим и осмысливающим его. Именно в текстах СМИ предлагаются коммуникативные стратегии, направленные на формирование читательской позиции и ценностных установок. Язык представляется тем средством манипулирования, которое влияет на мышление, мировоззрение, картину мира представителя того или иного общества (в случае с текстами политической направленности – потенциального избирателя), стереотипизирует его поведение. Наиболее очевидным данный факт становится в эпоху серьезных социально-политических изменений, революций, которые наблюдаются на постсоветском пространстве в последнее десятилетие [1–11].

Массмедиальный текст привлекает внимание исследователей именно благодаря неоднородности своего содержания. Он влияет на языковую, религиозную, культурную и обыденную картины мира человека, формируя в сознании определенный взгляд на окружающую действительность. Манипулирование читателем / слушателем невозможно без апелляции к уже известным событиям, которые имели место в прошлом определенного лингвокультурного сообщества и могут стать основанием для аналогичных явлений в настоящем и будущем. Именно таким средством реализации общеизвестных понятий в современном массмедиенном тексте становятся прецедентные феномены. В публицистическом тексте данные единицы выполняют прежде всего манипуляционную функцию, отодвигая на второй план контактноустанавливающую, коммуникативную и смыслообразующую функции. Ценным источником прецедентности в массмедиенных текстах, как показал анализ, нередко становится Библия.

Целью предлагаемой статьи является семантико- pragmaticальный анализ библейских мотивов при формировании медийного образа Крыма с установлением коннотации и ассоциативного потенциала библейских мотивов.

Материал и методы исследования

Материал исследования – тексты современных российских (преимущественно крымских) печатных и электронных СМИ, представляющие новую политическую ситуацию на полуострове. Отбор материала проводился на основе сплошной выборки контекстов, включающих библейские мотивы. Библия [12] – священная книга, текст, мотивы, сюжеты и образы которой являются неисчерпаемым источником устойчивых сочетаний, обладающих экспрессивностью, эмоционально-оценочными характеристиками. Эти устойчивые сочетания украшают

современную устную и письменную речь, художественные и публицистические тексты. Изучение научной литературы (работы Н.С. Ашукина [13], В.Г. Гака [14], Ю.А. Гвоздарева [15], Л.М. Грановской [16], К.Н. Дубровиной [17], Н.Б. Мечковской [18], Е.С. Худяковой [7] и др.) подтверждает значимое место библеизмов в системе русского языка и особенно массовой коммуникации. Это обусловлено многофункциональностью, полисемантичностью данных языковых единиц, их широким ассоциативно-прагматическим потенциалом и высокой степенью узнаваемости.

При инвентаризации и классификации материала использована созданная Ю.Н. Кацуловым теория прецедентности [2] с учетом возможностей ее применения к анализу массмедиа [5, 8, 10 и др.], теория концептуальной метафоры Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона [11], которая находит широкое применение при изучении материалов СМИ [3, 9, 19], традиционная для риторики теория тропов, среди которых важное место занимают метафоры и аллюзии [4, 20–22 и др.].

Роль библеизмов в создании медийного образа

История исследования библейских выражений берет свое начало в IX в. с первых переводов Константином и Мефодием Библии на славянский язык. Библейские тексты остаются важным источником языковых единиц и в XXI в., а именно фразеологизмов, которые привносят в речь живость и меткость, вызывают сложные эмоциональные ассоциации, способствуют оживлению современного художественного и публицистического текста. Библеизмы имеют отличительные характеристики и функции в тексте. На современном этапе развития науки и общества образность и экспрессивность библеизмов обуславливают их частое использование в различных видах дискурса, в том числе в политическом. Именно в XXI в. библейские мотивы становятся единственным и сильным инструментом политического воздействия на массы, что достигается не только с помощью семантики фразеологических единиц библейского происхождения, но и способностью библеизмов привлечь внимание аудитории, усилить экспрессивность текста, отразить авторское мнение. Журналисты, политики, общественные и культурные деятели активно обращаются к ярким библейским сюжетам. Неоднозначность интерпретации библейской лексики, разнообразие библейских мотивов объясняют причину выбора журналистами данных образов как источников ассоциирования. Авторы публицистических текстов стремятся привлечь внимание аудитории, просветить и воспитать ее, убедить в определенных истинах с помощью языковых единиц, имеющих в своей основе назидательный, нравственно-дидактический характер.

Для выражения собственного отношения к тем или иных политическим событиям авторы текстов весьма активно используют библеизмы и в политических СМИ. Изменение семантики и появление коннотации, которую несет в себе каждый библеизм, использование мотивов и образов, знакомых многим независимо от вероисповедания, служат для сближения автора с аудиторией. Так, в политических СМИ библеизмы реализуют свое значение по отношению к политическим событиям, личностям, объединениям, системам, к государствам и отдельным территориям, а также к документам государственной значимости, при этом следует отметить десакрализацию значений и появление новых коннотативных элементов.

Широкое поле для ассоциирования в русскоязычных СМИ дал переход Крыма в состав Российской Федерации и следующие за этим события. Прагматическое содержание политического текста определяет тот факт, что при наведении коннотативных компонентов слова и устойчивые сочетания библейского происхождения приобретают мелиоративную и пейоративную коннотацию и способны участвовать в процессе метафорического моделирования политического события, построенного на основе фреймов и устойчивых конструкций. В данном исследовании описаны наиболее активные библеизмы, моделирующие образ Крыма в русскоязычных медиатекстах.

Библеизмы с локативной семантикой

Анализ медиатекстов показал, что наиболее активно метафорический образ Крыма реализуется при объективации библеизмов с локативным значением. Данная группа библеизмов представлена в медиатекстах конструкциями *земля обетованная, райский сад, Содом и Гоморра*, определяемые на денотативном уровне с безусловной позитивной коннотацией. Так, в лексикографических источниках выражение *земля обетованная* имеет три значения: «1. Место, куда кто-либо страстно мечтает, стремится попасть; 2. Предмет страстных желаний, устремлений, надежд и т.д.; 3. Место, где царит довольство, изобилие, счастье» [23. С. 173]. Конструкция берет свое начало в Библии, согласно тексту которой означает «обещанную землю» (Палестину), а именно землю, которую Бог обещал евреям, выводя их из египетского плена, земля “хорошая и пространная, где течет молоко и мед”» [Там же]. В политическом тексте денотативные значения трансформируются и зачастую теряют религиозный компонент. В условиях контекстной реализации происходит контаминация значений с наведением новых коннотативных компонентов.

Так, в медиатекстах Крым представляется территорией, которая является предметом мечтаний и стремлений (*Крым – земля обетован-*

ная (www.argumenti.ru. 30.07.2015). Примечательным является факт реализации данной конструкции в контексте с негацией, при этом Крым становится территорией, внутриполитические сложности которой формируют негативное отношение: *Крым не был землей обетованной* (www.vedomosti.ru. 17.06.2015), *Земля не обетованная: почему бегут из Крыма?* (www.hvylya.net. 11.04.2014). Использование данной конструкции при постановке альтернативного вопроса в заголовочной зоне дает читателю возможность сделать собственный выбор и лишь потом познакомиться с мнением автора-журналиста: *Крым – земля обетованная или всеобщий концлагерь?* (www.cont.ws. 21.07.2015).

Интересно отметить расширение конструкции за счет адъективов *крымский* и *русский*, акцентирующих внимание на особенностях реализации данной конструкции при экспликации анализируемого региона: *Крымская земля обетованная* (nvspb.ru. 28.09.2012); *Крым – это русская Земля Обетованная* (www.evparori.ru. 10.08.2017).

Не менее частотной при реализации в медиатекстах является конструкция *райский сад*. В Библии под *райским садом* (Эдемом) понимается место первоначального обитания людей (Быт. 2:8). Из-за грехопадения первых людей Бог закрыл для них Рай, поставив на страже Херувима с пламенным мечом (Быт. 3:24). В медиатекстах под *райским садом* понимаются уникальные уголки Крыма. Подчеркнем, что данная конструкция в отличие от предыдущей актуальна для медиатекстов ознакомительно-развлекательной направленности и призвана популяризировать различные регионы Крыма среди потенциальных туристов: *Словно райский сад эдемский, «Тайган» раскинул владения свои!* (<https://ok.ru>. 18.01.2018); *Райский сад в парке «Парадиз»* (ftkimmeriya.ru. 03.09.2015); Путешествие по Крыму: Бахчисарай – *райский сад* (polzavred.info. 18.09.2017).

Таким образом, библеизмы-локативы формируют как позитивный, так и негативный образ Крыма, направленный на дискредитацию существующих социально-политических реалий. Доминирование контекстов с позитивной коннотацией обусловливается, в частности, тем фактом, что библеизмы-локативы в медиатекстах эксплицируют образ Крыма не только как геополитического, но и как туристического объекта, который, бесспорно, является весьма привлекательным.

В заголовках политических статей находит отражение библеизм *Содом и Гоморра*. Лексикографические источники указывают, что «конструкция образовалась от названия городов Древней Палестины – Содома и Гоморры, которые, по библейской легенде, были разрушены землетрясением и огненным дождем за грехи их жителей» [21. С. 445]. В словаре фразеологизм имеет два значения: во-первых, значение крайнего беспорядка, суматохи, неразберихи, сильного шума и гама. Во-вторых, означает разврат и пьянство, царящие где-либо [Там же].

В заголовках реализуется компонент первого значения фразеологизма, которое сужается до компонента ‘беспорядок’ по отношению к политике крымских властей: *Содом и Гоморра в крымской власти* (КП. 10.09.2017).

Библеизмы с субъектной семантикой

Разнообразие стратегий и тактик, реализуемых в медиатекстах, расширяет список библеизмов с субъектным значением и позволяет разделить их на две группы:

- 1) библеизмы-антропонимы;
- 2) библеизмы – устойчивые конструкции.

Рассмотрим особенности реализации языковых единиц, входящих в данные группы. Наиболее активно в медиатекстах реализуются антропонимы *Иуда* и *Моисей*. В христианстве Иуда – один из двенадцати апостолов, учеников Иисуса Христа, который предал его, выдав первосвященникам за 30 сребреников. В медиатекстах сохраняется денотативный компонент ‘предатель’, при этом в роли предателя выступают известные в регионе политики: *Крымский депутат Резун всегда будет носить клеймо «Иуда»* (Гуру. 31.03.2018). Образ Иуды в медиатекстах конкретизируется посредством адъективов, меняющих прагматическую установку контекстов и адресующих их крымским реалиям: *Кто он – «крымский Иуда» или «патриот»?* (<https://ru.krymr.com.07.11.2016>); *Бесславный путь крымского Иуды – от предателя республики до лжегероя Русской весны* (Конт. 07.09.2016).

Моисей в Пятикнижии – еврейский пророк и законодатель, организовал Исход евреев из Древнего Египта. Через Моисея, согласно Библии, Бог показывал беглецам дорогу: он шел перед ними днем в столпе облачном, а ночью в столпе огненном, освещая путь (Исх. 13:21–22). В медиатекстах антропоним Моисей также используется при характеристике субъекта, обладающего лидерскими качествами и способный стать предводителем: *Моисеи крымских татар* (Карта мира: Крым. 12.11.2015).

Весьма активно в политических СМИ используется фразеологизм *блудный сын*. Это выражение происходит из библейского сюжета. «В Евангелии есть притча, в которой повествуется о сыне, покинувшем отцовский дом и прокутившем все свое состояние. Возвратившись обратно в свою семью ни с чем, он падает на колени перед своим родителем, который, проявив милосердие и доброту, прощает нерадивого отпрыска» [23. С. 205]. В «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А.И. Молоткова отмечается, что устойчивое сочетание имеет несколько значений: «1. Ушедший – по евангельской притче – из родительского дома, а после скитаний и беспутной жизни с раскаянием вернувшийся. 2. перен. Покинувший какое-л. содружество людей, привыч-

ные занятия и т.п. в поисках новой среды и новых занятий, а позднее – обычно после неудач – вернувшийся к прежнему» [Там же].

Наиболее активно номинация **блудный сын** экстраполируется на образ Крыма, который в марте 2014 г. перешел в состав Российской Федерации: *Крым вернулся, наконец-то, домой в Россию, но не как блудный сын или нищий с протянутой рукой, а как вечный очарованный странник, прошедший длинный путь тысячелетней истории, трепетно хранящий в памяти пройденные дороги, исторические события и незабываемые встречи* (evratorgi.ru. 14.02.2015); *Да, Россия от присоединения Крыма пострадала, но блудный сын вернулся – и это главное* (newsongline24. 19.01.2016). Менее частотным приложением данного образа являются политики, оставившие Крым из-за политических разногласий: *Мустафа Джемилев – блудный непутевой сын Крыма* (www.newstes.ru. 21.11.2015). В медиатекстах происходит замещение субстантива языковыми единицами из социальной, политической, экономической или культурной сфер: *Блудные депутаты* возвращаются в Крым (Крым. Реалии. 23.09.2014); *Возвращение «блудного гектара* (Крымская газета. 17.05.2015); *Возвращение блудного КаЗантипа: быть ли фестивалю в Крыму?* (ru.krymr.com. 28.04.2017); *Возвращение блудного туриста. Российские власти предпринимают все большие усилий, чтобы туристы смогли отдохнуть летом в Крыму* (Российский туризм. 18.03.2014); *Возвращение блудных денег. Что будет с вкладами Ощадбанка в Крыму?* (KreditorPro.ru. 12.03.2017).

Библеизмы с артефактной семантикой

Как показал анализ, наиболее активно в медиатекстах реализуются библеизмы **запретный плод, камень преткновения, манна небесная, тридцать сребренников**.

В медиатекстах фразеологизм-библеизм **запретный плод** является ярким выразителем семантики «недозволенности». Устойчивое сочетание берет свое начало в библейском мифе о древе познания добра и зла, плоды которого Бог запретил есть Адаму и Еве [16. С. 325]. В лексикографических источниках **запретный плод** определяется как «что-либо заманчивое, желанное, но недозволенное и запрещенное» [23. С. 325].

В контекстах наблюдается представление фразеологизма как самостоятельного синтаксического элемента, реализующего свое денотативное, а не религиозное значение (*Запретный плод. Ограничения для российских авиакомпаний и блокада Крыма – удар по Украине* (www.rishonim.info. 27.09.2015); *Чем любопытен футбольным фанатам санкционный Крым: запретный плод* (posylkin.ru.com. 02.07.2018)).

В контекстах, где **запретным плодом** выступают государства, отмечаются приемы трансформации данного библеизма с помощью второго компонента конструкции элементом, указывающим на терри-

тории государственного значения (*В «запретный» Крым едут иностранцы* (www.politobzor.net. 19.06.2015); *«Запретный» Крым сладок* (www.livejournal.com. 26.01.2016).

Таким образом, фразеологизм библейского происхождения **запретный плод** номинирует разные социально-политические реалии, претерпевая при этом различные трансформации структуры и существенно расширяя сферу своего приложения. В политической сфере те или иные политические объекты, связи, отношения могут стать не просто предметом желаний, а необходимостью, которой следует достичь.

В лексикографических источниках фразеологизм-бibleизм **манна небесная** определяется как «пища, которую Бог посыпал Иудейскому народу каждое утро с неба, когда “сыны Израиля” шли пустыней в страну обетованную» [23. С. 237]. Анализ показал, что в контекстах данный бibleизм, как правило, реализуется в заголовке как самостоятельная, нередко двусмысленная, конструкция, которая требует обращения к тексту самой статьи: *«Крымчане думают, что сразу после присоединения к России на них прольется манна небесная»* (www.business-gazeta.ru. 12.07.2014).

Территории государства являются неотъемлемым и важным признаком государственности. Обмен территориями или распространение политики одного государства на территории другого должны осуществляться с учетом мирного развития дальнейших отношений между странами, но очень часто политика одного государства в пределах или за пределами своих территорий становится препятствием для осуществления политики другой страны: *Крым стал камнем преткновения на Рижском саммите* (www.informator.news. 21.05.2015). В рамках политической системы государственные деятели осуществляют определенную тактику поведения, которая ориентирована на достижение поставленных целей. Эти цели могут иметь как мирный характер в пределах собственных территорий, так и могут затрагивать политику других государств, порождая при этом конфликты различных масштабов: *Блокада Крыма еще один камень преткновения между Украиной и РФ* (www.inkorr.com. 21.09.2015).

Конструкция **тридцать сребреников** в денотативном значении определяется как плата за предательство, которую получил Иуда Искариот, согласившись выдать Иисуса Христа первосвященникам. Упоминаются в Евангелии от Матфея (Мф. 26:14–16 и Мф. 27:3–10), Евангелии от Марка (Мк. 14:10–10) и Евангелии от Луки (Лк. 22:1–6). В медиатекстах под **тридцатью сребрениками** в оппозиционных СМИ понимается плата украинским властям за переход Крыма в состав РФ: *Отказ от Крыма за тридцать сребреников* (infoline.ua. 01.05.2018); *Платный патриотизм. Крым продается за 30 сребреников* (video-zona.press. 31.12.2017).

Библеизмы-зоонимы

Зоонимичная лексика со сферой-источником «Библия» выразительнее, чем во многих других тематических группах, отображает особенности осмыслиения внеязыковой действительности. Отличительной чертой переносных значений, формируемых на основе данного пласта лексики, является социально-оценочный характер производных единиц. Широкий ассоциативный потенциал зоонимичных образов не является признаком именно современной эпохи, а относится к глубокой древности. Как показал анализ, наиболее частотными библеизмами-зоонимами, эксплицирующими крымские реалии, являются *голубь мира, козел отпущения и заблудшая овца*.

Выражение *голубь мира* восходит к Библейскому рассказу о голубе, принесшем Ною в ковчег ветвь маслины (Бытие, 8: 10–11). Контекстуальное значение опирается на денотативное, при этом словосочетание *голубь мира* реализуется с яркой позитивной коннотацией: *В небе над Крымом воспарил голубь мира* (komtv.org. 26.07.2016); *Голуби мира для Крыма. Москвичи отважились на еще одну пацифистскую акцию, которая была организована против военного конфликта в Крыму* (<http://www.festinato.ru>. 04.03.2014).

Козел отпущения, согласно религиозным представлениям, – особое животное, которое после символического возложения на него грехов еврейского народа отпускали в пустыню. *Козел отпущения* в медиатекстах представляется символом искупления и берет на себя вину за деструктивные действия, к которым не имеет отношения: *Провал крымской операции. Поиски козла отпущения* (ЗН. 04.05.2015); *На Украине нашли нового «козла отпущения», которого обвинили в присоединении Крыма к России* (<https://politobzor.net>. 19.08.2017); *Крымские козлы отпущения* (Обозреватель. 01.09.2017).

Словосочетание *заблудшая овца* фиксируется в Новом Завете, в Евангелии от Матфея (гл. 18, ст. 12–13), где сказано следующее: «Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся? И если случится найти ее, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяносто девяти не заблудившихся». Выражение встречается также в Евангелии от Луки (гл. 15, ст. 4–6). В лексикографических источниках отмечается, что так говорят о человеке беспутном, сбившемся с правильного пути. В медиатекстах данное словосочетание встречается преимущественно во множественном числе, характеризуя не конкретного субъекта, а ряд политиков, злоупотребляющих своими полномочиями или проявляющих некомпетентность в ведении дел: *Крымский спикер надеется после нового года вернуть своих заблудших овец в стойло* (kafanews.com. 18.12.2018);

Пресс-служба КР ПСПУ намекает, что лидеры Ялтинской и Алуштинской парторганизаций – предатели или заблудшие овцы (www.kia-news.com.ua. 20.04.2017).

Таким образом, анализ библеизмов-зоонимов позволяет выявить характерные особенности моделирования образа Крыма и способствует процессу формирования положительного или негативного отношения к происходящим событиям и ситуациям в регионе. Анализ показал, что, наряду с устоявшимися и стереотипными значениями, в массмедиийных текстах реализуются и новые, нетипичные значения, которые позволяют по-новому охарактеризовать определенные политические, экономические и иные действия.

Заключение

Изучение семантико-прагматического содержания медиатекстов определяется появлением новых исследовательских методик, связанных с междисциплинарным подходом к определению и анализу политической коммуникации. Результаты исследования подтверждают представление о политическом дискурсе как о полиаспектной речевой деятельности в определенном социальном пространстве со своими языковыми средствами реализации функционально-прагматического содержания, обусловленной ментальными установками субъекта и экстралингвистическими факторами.

Языковые единицы библейского происхождения придают контексту образность, метафоричность, насыщенность, выполняют оценочно-экспрессивную функцию. При формировании медийного образа Крыма оценка может быть как положительной, так и отрицательной; ироничный оттенок существует с насмешкой и чередуется с серьезностью отношения авторов-журналистов к описываемым политическим события, явлениям, личностям. Комплексный анализ метафорического образа Крыма дает возможность установить особенности его интерпретации как в языковой картине мира крымчанина, так и в современной политической картине мира, выявить корпус языковых средств, формирующих данный образ в медиатекстах, проследить динамику формирования образа с учетом социально-политических реалий. Исследование показало, что распад Советского Союза и последующий переход Республики Крым в состав Российской Федерации активизировал использование библейских фразеологизмов и аллюзий как источника представления медийного образа современного Крыма.

Литература

1. **Бессонова Л.Е., Сегал Н.А.** Политический текст: метафорические модели построения концептуального пространства // Ученые записки Таврического национального

- университета им. В.И. Вернадского. Сер/ «Филология. Социальные коммуникации». 2011. № 2. С. 3–8.
2. **Караулов Ю.Н.** Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987.
  3. **Кобозева И.М.** Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. 2001. № 6. С. 64–68.
  4. **Сегал Н.А.** Политический текст: метафорическое моделирование. М. : Флинта: Наука, 2017. 248 с.
  5. **Сегал Н.А.** Прецедентная ситуация *Всемирный потоп* в массмедиийных политических текстах // Вестник славянских культур. 2017. № 44. С. 144–149.
  6. **Сметанина С.И.** Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2002.
  7. **Худякова Е.С.** О функциях религиозной лексики и библеизмов в текстах современных печатных СМИ // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. 2007. № 20 (49). С. 229.
  8. **Чудинов А.П., Никифорова М.В.** Лингвополитическая персонология как научное направление // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2018. № 1. С. 45–52.
  9. **Anikin E.E., Budaev E.V., Chudinov A.P.** Historical Dynamics of Metaphoric Systems in Russian Political Communication // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 3 (44). С. 26–32.
  10. **Bogoyavlenskaya Y.V., Nakhimova E.A., Chudinov A.P.** Precedent Utterances in the National Historical Memory: a Corpus Study // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 2. Р. 39–48.
  11. **Lakoff G., Johnson M.** Metaphors We Live by. Chicago : University of Chicago Press, 1980. 242 p.
  12. **Библия.** Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. М. : АСТ, 2014.
  13. **Аиукин Н.С.** Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. М. : Художественная литература, 1987.
  14. **Гак В.Г.** Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами) // Вопросы языкоznания. 1997. № 5. С. 55–56.
  15. **Гвоздарев Ю.А.** Библеизмы в русской фразеологии (к истории освоения) // Эволюция лексико-фразеологического и грамматического строя русского языка. Магнитогорск, 1994. С. 26–34.
  16. **Грановская Л.М.** Библейские фразеологизмы (опыт словаря) // Русская речь. 1998. № 1. С. 73–79.
  17. **Дубровина К.Н.** Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. М. : Флинта: Наука, 2012.
  18. **Мечковская Н.Б.** Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных. М. : Агентство «ФАИР», 1998.
  19. **Соловова О.А., Чудинов А.П.** Диахронический анализ метафор в Британском корпусе текстов: Колокола Победы и Russia's V-Day // Вестник РУДН. Лингвистика. 2018. Т. 22, № 2. С. 313–337.
  20. **Dijk T.A. van.** Discourse as Structure and Process. London : Sage publications, 1997.
  21. **Lennon P.** Allusions in the Press. An Applied Linguistic Study. Mouton de Gruyter. Berlin ; New York, 2004. 313 p.
  22. **Shkurko V.Ju., Mardieva L.A., Shchuklina T.Yu., Chudinov A.P.** Poster Images in a New Linguistic and Extralinguistic Context // Amazonia Investiga. Florencia, Colombia. 2018. Vol 7, № 12. Р. 320–324.
  23. **Молотков А.И.** Фразеологический словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1978.
- Сведения об авторах:**
- Богданович Галина Юрьевна** – доктор филологических наук, профессор, декан факультета славянской филологии и журналистики, Крымский федеральный университет (Симферополь, Россия). E-mail: bgdnvch@mail.ru

Нахимова Елена Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: nakhimova@gmail.com

Сегал Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент, Крымский федеральный университет (Симферополь, Россия). E-mail: natasha-segal@mail.ru

Поступила в редакцию 3 сентября 2019 г.

BIBLICAL MOTIVES AS THE SOURCE OF THE CREATION OF AMEDIA IMAGE OF THE CRIMEA

Bogdanovich G.Yu., D.Sc. (Philology), Professor, Dean of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, Crimean Federal University (Simferopol, Russia). E-mail: bgdnvch@mail.ru

Nakhimova E.A., D.Sc. (Philology), Professor of the Department of Intercultural Communication and the Russian Language as a Foreign, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: nakhimova@gmail.com

Segal N.A., Ph.D., Associate Professor, Crimean Federal University (Simferopol, Russia). E-mail: natasha-segal@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the identification and interpretation of biblical motives in the creation of the media image of Crimea on the material of political media (print and electronic), political documents and fragments of speech by politicians from 2014 to 2018. The Transition of the Republic of Crimea to the Russian Federation affected not only administrative and political organizations of Russia, but also the foreign policy of the state and the balance of power in the global community. The situation is reflected in the texts of the Russian media and began to describe through a system of figurative means. An analysis of media texts shows that the linguistic units included in the system of biblical texts are a source of imagery of the metaphorical explication of Crimea in media texts. The article attempts to systematize and describe the contexts on the basis of which associations occur with the establishment of denotative and connotative components and images formed in media texts are assessed.

Keywords: metaphorical simulation; metaphor; media text; biblical motives; the associative potential; denotation; connotation.

References

1. Bessonova L.E., Segal N.A. (2011) Politicheskiy tekst: metaforicheskiye modeli postroyeniya kontseptual'nogo prostranstva [Political text: metaphorical models for the construction of a conceptual space] // Uchenyye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya Filologiya. Sotsial'nyye kommunikatsii. 2. pp. 3–8.
2. Karaulov YU.N. (1987) Russkiy jazyk i jazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]. M. : Nauka.
3. Kobozeva I.M. (2001) Semanticheskiye problemy analiza politicheskoy metafory [Semantic problems of the analysis of political metaphor] // Vestnik MGU. 6. pp. 64–68.
4. Segal N.A. (2017) Politicheskiy tekst: metaforicheskoye modelirovaniye [Political text: metaphorical modeling]. M. : Flinta: Nauka.
5. Segal N.A. (2017) Pretsedentnaya situatsiya: Vsemirnyy potop v massmediynykh politicheskikh tekstakh [Precedent situation: the Flood in mass media political texts] // Vestnik slavyanskikh kul'tur. 44. pp. 144–149.
6. Smetanina S.I. (2002) Media-tekst v sisteme kul'tury (dinamicheskiye protsessy v jazyke i stile zhurnalistiki kontsa XX veka) [Media text in the cultural system (dynamic processes in the language and style of journalism at the end of the twentieth century)]. SPb. : Izd-vo Mikhaylova V.A.
7. Khudyakova E.S. (2007) O funktsiyakh religioznoy leksiki i bibleizmov v tekstakh sovremennykh pechatnykh SMI [On the functions of religious vocabulary and biblicalisms in

- the texts of modern printed media] // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena. Aspirantskiye tetradi. 20 (49).
8. Chudinov A.P., Nikiforova M.V. (2018) Lingvopoliticheskaya personologiya kak nauchnoye napravleniye [Linguopolitical personology as a scientific direction] // Filologicheskiye nauki. Nauchnyye doklady vysshey shkoly. 1. pp. 45–52.
  9. Anikin E.E., Budaev E.V., Chudinov A.P. (2015) Historical Dynamics of Metaphoric Systems in Russian Political Communication // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 3 (44). pp. 26–32.
  10. Bogoyavlenskaya Y.V., Nakhimova E.A., Chudinov A.P. (2016) Precedent Utterances in the National Historical Memory: a Corpus Study // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2. pp. 39–48.
  11. Lakoff G., Johnson M. (1980) Metaphors We Live by. Chicago : University of Chicago Press.
  12. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zavetov [Bible. Books of Scripture, Old and New Testaments] (2014). M. : AST.
  13. Ashukin N.S. (1987) Krylatyye slova: Literaturnyye tsitaty; Obraznyye vyrazheniya [The proverbial expressions: literary quotes; figurative expressions]. M. : Khudozhestvennaya literatura.
  14. Gak V.G. (1997) Osobennosti bibleyskikh frazeologizmov v russkom jazyke (v sопostavlenii s frantsuzskimi bibleizmami) [Features of biblical phraseological units in Russian (in comparison with French biblicalisms)] // Voprosy jazykoznaniya. 5. pp. 55–56.
  15. Gvozdarev Yu.A. (1994) Bibleizmy v russkoy frazeologii (k istorii osvoyeniya) [Biblicalisms in Russian phraseology (to the history of development)] // Evolyutsiya leksiko-frazeologicheskogo i grammaticeskogo stroya russkogo jazyka. Magnitogorsk. pp. 26–34.
  16. Granovskaya L.M. (1998) Bibleyskiye frazeologizmy (opyt slovarya) [Biblical phraseological units (vocabulary experience)] // Russkaya rech'. 1. pp. 73–79.
  17. Dubrovina K.N. (2012) Bibleyskiye frazeologizmy v russkoy i evropeyskoy kul'ture [Biblical phraseological units in Russian and European culture]. M.: Flinta: Nauka.
  18. Mechkovskaya N.B. (1998) Jazyk i religiya: posobiye dlya studentov gumanitarnykh vuzov [Language and religion: textbook for humanitarian students]. M.: Agentstvo FAIR.
  19. Solopova O.A., Chudinov A.P. (2018) Diakhronicheskiy analiz metafor v Britanskom korpusе tekstov: Kolokola Pobedy i Russia's V-Day [Diachronic analysis of metaphors in the British text corpus: Victory Bells and Russia's V-Day] // Vestnik RUDN. Lingvistika. Vol. 22 (2). pp. 313–337.
  20. Dijk T.A. van. (1997) Discourse as Structure and Process. London : Sage publications.
  21. Lennon P. (2004) Allusions in the Press. An Applied Linguistic Study. Mouton de Gruyter. Berlin ; New York.
  22. Shkurko V.Ju., Mardieva L.A., Shchuklina T.Yu., Chudinov A.P. (2018) Poster Images in a New Linguistic and Extralinguistic Context // Amazonia Investiga. Florencia, Colombia. Vol. 7 (12). pp. 320–324.
  23. Molotkov A.I. (1978) Frazeologicheskiy slovar' russkogo jazyka [Phraseological dictionary of the Russian language]. M.: Rus. jaz.

Received 3 September 2019